

БОРЬБА ЗА БУДУЩЕЕ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОДЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Современный мир работает на пределе своих возможностей и требует новых эффективных путей и форм, истоков и механизмов борьбы с существующими проблемами. Новые вызовы ставят вопросы о профессионализме и конкурентоспособности многих элит и политических институтов, научных концепций и парадигм. Социальная и политическая, экономическая и экологическая матрицы мироустройства оказались неприспособленными к современным реалиям. Политическая наука находится на грани вымирания, нет новых идей и прорывных концептов. Необходима смена общего понимания современного состояния политики, поиск принципиально новых концепций ее развития в условиях угроз, вызовов и рисков.

Такой моделью может стать концепция цивилизационного кодирования, позволяющая выйти за рамки научной рефлексии, расширить действия цивилизационно ориентированных субъектов, направленные на поиск и реализацию стратегических идей, предложить механизмы реформирования общества на технологическом, системном и структурном уровнях и стать настоящей потребностью современности.

История создания теории и концепции, методологии и методики цивилизационного кодирования имеет относительно небольшую историю. В 1990 г. сектор политической социологии в Минске, который возглавлял в то время доктор социологических наук, профессор И. Котляров, впервые в Советском Союзе, а может быть даже в мире, стал проводить социологический мониторинг изучения социально-политической ситуации в Белорусской ССР. Это были систематически повторяющиеся социологические исследования, проводимые по специально разработанной методике с применением специализированного инструментария. В социологическую анкету входили блоки вопросов, которые затем более 30 лет предлагались респондентам. Исследования давали интересную информацию и помогали довольно точно прогнозировать развитие социально-политической ситуации в стране, даже в самые критические моменты ее развития.

Социологический мониторинг помог найти решение целого ряда жизненно важных проблем, сделать довольно много интересных выводов. Тогда, например, белорусские социологи выявили, точнее, подтвердили, что многие идеи и традиции, социальные нормы и правила, культурные ценности и коллективная память достаточно устойчивы, передаются от поколения

к поколению, от родителей к детям, от творца к творцу, от учителя к ученику. Они лежат в основе развития личности, ее морали и нравственности, детерминируют мировоззрение человека и мотивацию его деятельности, предлагают цели и пути достижения лучшего будущего. Сложившиеся в обществе ценности определяют структуру, форму и правила жизнедеятельности многих людей, формируют социально-политическое устройство, влияют на создание новых технологий, детерминируют уровень политического взаимодействия стран и народов.

На первый план глобального развития в этих условиях выходят цивилизации как теоретические конструкции, способные анализировать влияние новых социально-философских и геополитических процессов на развитие обществ, как важнейшие элементы мировой композиции, способные оказаться в центре современной идеологии, геополитики и аналитики, участвовать во взаимосвязанной мировой политике, стать драйверами совершенствования общественных отношений в рамках мировой конфигурации. Как результат, любое действие в политике и экономике, культуре и религиозной жизни, духовно-нравственном и личностном развитии является фактором цивилизационного кодирования, по чертежам которого государства и народы движутся вперед [1; 2].

Развитие политических явлений и процессов, культурных ценностей и коллективной памяти, смыслов и традиций, социальных норм и правил может быть отобрано при помощи цивилизационных кодов. Коды как информационно-аналитические индикаторы, системы цивилизационных знаков, символов и артефактов, имеющие конкретное значение в определенном контексте и хронотопе, измеряющие установки и ценности общества, использующие новейшие методы формирования нового знания о будущих состояниях социумов, могут стать стержневыми методологическими установками важнейших процессов современности.

Сущность цивилизационного кода выражается в его многоаспектной структуре. Как показывает социальная реальность, цивилизационный код состоит из нескольких компонентов (экономического и политического, культурного и генетического, социального и демографического, экологического и конфессионального), которые детерминируют движение человечества в самых различных направлениях, обеспечивают возможности его развития, определяют смыслообразующие факторы, целенаправленное воздействие на которые дает предполагающий и ожидаемый для социума результат [1-3].

Политический код является одним из самых важных компонентов цивилизационного кодирования. Это особая конструкция современности, важный индикатор развития общества, детерминирующий процессы принятия правильных и наиболее важных решений развития общества, детерминирующих

совершенствование социумов. Это смысловая матрица, ключевая характеристика цивилизации, ее смысла и содержания, социальных конвенций и правил, своеобразный механизм развития индивидуального и коллективного сознания, обеспечивающий способы сохранения и передачи традиций и ценностей. Он играет роль своеобразной стяжки между нематериальными активами общества, интеллектуальным капиталом и конструктивным мышлением, проектированием будущего и осознанной идентичностью [3; 4].

Автор данного исследования под политическим кодом понимает закодированные в определенной форме в пространственно-временном континууме знания и смыслы, доставшихся народам от их предков, получившие вербальное и (или) невербальное выражение в цивилизационных кластерах, обладающие интерпретационной устойчивостью и способностью получать принципиальное новое знание благодаря личностным и политическим практикам.

Политические коды вырабатываются индивидами, во-первых, благодаря коллективной памяти и традициям, во-вторых, приобретению ими социального опыта, в-третьих, под влиянием целенаправленных действий различных политических субъектов, в-четвертых, формируются под влиянием политической реальности. Они создаются в ходе социализации, но детерминируются историей и культурой, образованием и национальными особенностями общества, социально-политической ситуацией и менталитетом народа и выступают социальными регулятивами поведения социальных групп и людей.

Смысловая определенность политических кодов выражена ценностно-содержательным стержнем, куда входят ценности и традиции, демократия и механизмы массовой коммуникации, коллективная память и менталитет, глубинные установки и обычаи, смысл жизни и традиционная мораль, семья и конфессии, и своеобразными скрепами, которые в наименьшей степени подвержены историческим, структурно-функциональным и композиционным изменениям и включают в себя менее глубокие конститутивные свойства и принципы. Среди них, например, политические партии и гражданские инициативы, мотивационные механизмы и политические идеологии, кино и театр, литература и музыка. Это именно они насыщают будущие поколения мудростью отцов и дедов, морально-нравственными, социально-политическими и культурными особенностями предков, теми жизненными смыслами, которые каждый человек видит и чувствует сегодня постоянно.

В основе политических кодов находятся ценности как системы координат, как ориентиры, которые детерминируют деятельность и мотивы, поступки и поведение людей, смысловое поле их жизни, как социальные и интегративные, национальные и конфессиональные, сакральные и другие регулятивные

катализаторы субъективных действий. Именно система политических ценностей, определяющих поведение человека в обществе и семье, стране и мире, его менталитет и тип поведения является ядром политического кода.

Традиции – это существенные компоненты политического кода, кластеры политического наследия, правила, нормы и стереотипы поведения, формы общения людей, сложившиеся на основе длительного социального опыта и прочно укрепившиеся в обыденном сознании, передающиеся из поколения к поколению благодаря языку, истории и предкам.

Ярчайшим выражением политических кодов является его постоянная коммуникация с прошлым. Код связывает прошлое и настоящее, помогает человеку сохранить свою идентичность в бурно меняющемся времени. Политический код – это результат прошлого и фундамент будущего, прошлого как процесса, породившего настоящее, и несущего в себе будущее. Именно поэтому политические коды играют особую роль в сохранении исторической памяти. К сожалению, она патологически укорачивается у современного человечества, что приводит к конфликтам и войнам.

На развитие политических кодов существенное влияние оказывают политическая информационная среда, политические репрезентации и установки личности, ментальные и мыслительные процессы, обеспечивающие восприятие, понимание и оценку индивидом конкретной политической ситуации. Политические коды предлагают четко очерченную смысловую парадигму действий как модель будущего и помогают найти дорогу к нему с учетом опыта и традиций прошлого, практик настоящего в современной парадигме развития. [1; 2].

Список источников

1. Котляров, И. В. Будущее как определенность неопределенности, или каким будет завтра? (социологический дискурс) / И. В. Котляров // Иппокрена. – 2020 – № 1. – С. 109–133.

2. Котляров, И. В. Современная цивилизация: парадигма для XXI века (социологический дискурс) / И. В. Котляров // Иппокрена. – 2020 – № 2. – С. 136–154.

3. Котляров, И. В. Культурный код: постигая прошлое, понимая настоящее, можно предвидеть будущее (социально-философские тренды) / И. В. Котляров // Иппокрена. – 2022. – № 1–2. – С. 115–127.

4. Котляров, И. В. Культурный код как вызов глобализации (социально-философская рефлексия и раскодирование) / И. В. Котляров // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив : материалы Международной научно-практической конференции,

*Е.И. Кубракова, кандидат исторических наук
Себряковский филиал ВолгГТУ (Михайловка)*

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ФАШИЗМ» И «НАЦИОНАЛИЗМ» В ПСИХОЛОГИИ, ПРАВОВЕДЕНИИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Мировые политические процессы первой четверти XXI в. оказались под сильным влиянием различных националистических идеологий, что негативно сказалось на внешней и внутренней политике подавляющего большинства европейских государств. Подобные тенденции вызвали определенный рост интереса в политической науке к изучению сущности национализма, нацизма и фашизма. К теме фашизма как экономического, политического и психологического явления неоднократно обращались исследователи второй половины XX в. Так болгарский ученый Ж. Желев в своей книге «Фашизм. Тоталитарное государство» отмечал, что «германский нацизм ... представляет самый совершенный фашистский режим» [4, с. 7]. Он же определил и основные противоречия фашизма: во-первых, ситуацию, когда монополия правящей партии не распространяется на экономику государства; во-вторых, сохранение частной собственности, что приводит к формированию «разнородного базиса», и в значительной мере ослабляет фашистский режим. В разделе «Многочисленные определения фашизма» он рассматривал дв. основные группы теорий о природе фашизма. Первая группа состояла из социально-экономических теорий (С. Вронский, А. Грамши, Ж. Политцер, Э. Францель, У. Черчилль, Г. Раушнинг). Вторую группу, можно охарактеризовать как «психологические» концепции сущности фашизма (Р. Бинион, Л. Мемфорд, В. Райх). Представители первой группы характеризовали фашизм как: «мелкобуржуазную революцию», «результат бунта мелкой буржуазии», «вооруженную контрреволюцию», «революцию справа» и т.п.; исследователи второй группы считали фашизм «эпилептическим припадком нации» (Р. Биони), проявлением «гордости, наслаждения от жестокости» (Л. Мемфорд) или иррациональностью природы человека, его стремлением к садизму (В. Райх).

Теории, относящие фашизм к явлению психологическому, пользуются достаточно большой популярностью среди исследователей. К наиболее ярким работам в этой области можно отнести произведения Э. Фромма. В работе «Бегство от Свободы», в шестой главе «Психология нацизма» (следует обратить